

стали восстанавливаться на базе арендного подряда и формирования первых крестьянских хозяйств (прообраза фермерских). Однако подобные преобразования происходили, как правило, в передовых сельхозпредприятиях, не только заинтересованных, но и имевших возможности их проводить. Для осуществления полномасштабных программ средств ни у государства, ни у колхозов и совхозов не было. Не могли решить эту проблему и промышленные предприятия. Поэтому число восстановленных из ранее ликвидированных сел не шло ни в какое сравнение с разрушенным за предшествующие десятилетия.

А.Р. КУДРЯШОВА

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

К середине 1980-х гг. в северных районах Восточной Сибири была создана мощная индустриальная база, сформировались территориально-производственные комплексы, построены города. В целом завершились процессы формирования трудовых коллективов Братско-Илимского территориально-производственного комплекса и Норильского промышленного района. С началом перестройки изменились подходы к решению народнохозяйственных проблем, резко возросла их сложность и ответственность руководителей. В связи с этим возникает вопрос о потенциале населения молодых городов Восточной Сибири к участию в решении поставленных задач в новых экономических условиях.

Таблица 1

Возрастная структура населения северных городов, тыс. чел.

<i>Население</i>	<i>Братск</i>		<i>Усть-Илимск</i>		<i>Норильск (НПР)</i>	
	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>
Всего	215,2	257,6	69,6	110,3	240,4	277,6
В том числе						
моложе трудоспособного	60,9	70,1	20,5	38,0	—	82,9
трудоспособного	140,8	162,1	47,2	66,8	—	186,0
старше трудоспособного	13,5	25,4	1,9	5,5	—	8,3

Таблица составлена по данным: архива Иркутского областного комитета государственной статистики, данные отдела переписи населения; Норильского отдела статистики.

Из табл. 1 видно, что северные города Восточной Сибири отличались повышенным удельным весом трудоспособного населения и относительно небольшим числом лиц пенсионного возраста. Понятно, что люди старших возрастных групп отличаются меньшей подвижностью. Но нужно иметь в виду, что города, расположенные в относительно благоприятных природно-климатических условиях могут привлекать население в предпенсионном или даже пенсионном возрасте. Так, например,

в Братске доля населения пенсионного возраста была значительно выше, чем в Усть-Илимске, и, тем более в Норильске. Здесь прилагали усилия для того, чтобы создать необходимые для жизни условия для старшего поколения строителей города. Эта проблема — не производственная, а социальная — стала предметом обсуждения в местной и центральной печати, в руководстве БратскГЭСстроя. Ю.А. Ножиков вспоминал: «Из Братска уезжали старики. Это, в общем, приветствовалось, и даже поощрялось. ...Я в горкоме партии и в управлении высказал иную точку зрения. Здоровое общество должно состоять из всех слоев — детей, трудоспособных взрослых и стариков. Старики-носители традиций, морали, здорового сдерживающего консерватизма, без них нельзя... Братск — не северный город, не Норильск, где жить нельзя, отработал — уезжай на юг. Братск — северный только по названию, по коэффициентам, а так — нормальный город, где можно нормально жить всем. И старикам тоже. Надо только создавать условия, инфраструктуру». (Ножиков Ю.А. Я это видел, или Жизнь российского губернатора, рассказанная им самим. Иркутск, 1998. С. 101).

Кроме того, необходимо помнить, что для людей, строивших Братск в 1950–1960-е гг., он оставался олицетворением молодости, романтики.

К концу 1980-х гг. доля трудоспособного населения в северных городах Восточной Сибири увеличивалась. Приток рабочей силы диктовался необходимостью эксплуатации крупных промышленных предприятий в районах нового промышленного освоения. Вместе с тем, увеличивалось и количество населения как моложе, так и старше трудоспособного.

Норильский промышленный район к началу перестройки характеризовался нерациональным размещением трудовых ресурсов. Еще в начале 1980-х гг. рабочая сила поступала сюда по оргнабору практически без ограничений. В 1983 г. при Норильском горисполкоме была образована территориальная комиссия, которая занималась вопросами планирования, распределения и контроля над использованием трудовых ресурсов. Но работа этой комиссии была малоэффективна. В 1979 г. занятость трудоспособного населения в общественном производстве составляла 94,8%, в 1985 г. — уже 84% (ЦХИДНИ КК, ф. 5117, оп. 69, д. 2, л. 18).

В начальный период освоения новых территорий Восточной Сибири преобладал удельный вес мужчин, что объяснялось спецификой хозяйственных работ. К середине 1970-х гг., когда в основном была обозначена промышленная и социальная инфраструктура, произошло выравнивание численности мужчин и женщин в структуре населения. К концу 1989 г. наблюдалось преобладание женского населения над мужским, что создавало проблемы занятости женщин в силу недостаточного развития социальной инфраструктуры северных городов Восточной Сибири. Так, в 1986 г. в Норильске из-за отсутствия вакансий по специальности не работали 8 тыс. трудоспособных женщин, около 7 тыс. женщин находились в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет (Там же, д. 3, л. 115).

Особенно остро недостаток рабочих рук ощущался в сфере обслуживания населения. Детские дошкольные учреждения были укомплектованы младшим обслуживающим персоналом на 88,3%, учреждения здравоохранения на 73,5%. Так, например, из-за нехватки воспитателей и обслуживающего персонала не были открыты 42 группы на 1025 мест в детских садах (Там же, л.17). Отсюда огромная очередь на детские сады: в Норильске — 6,5 тыс., в Талнахе — более 4 тыс., в Кайеркане — более 2 тыс.

Социальная структура населения северных городов Восточной Сибири в значительной степени была зависима от демографического состава жителей. Новые города в основном строила молодежь. Во второй половине 1980-х гг. основную часть населения северных городов Восточной Сибири составляла молодежь. Средний возраст жителя Братска в 1986 г. составлял 29 лет, Усть-Илимска и Норильска — 27 лет.

Таблица 2

**Молодежь в структуре населения северных городов
Иркутской области, тыс. чел.**

Города	Всего населения		Молодежь		%	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Братск	215,2	257,9	66,3	63,7	30,8	24,7
Усть-Илимск	69,6	110,3	27,9	25,5	40,1	23,1
Железногорск	29,3	31,8	8,8	7,4	30,3	23,3
Иркутская область	2558,0	2824,9	812,7	672,7	31,8	23,8

Таблица составлена по данным архива Иркутского областного комитета государственной статистики, данные отдела переписи населения.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что самой значительной частью в структуре населения северных городов была молодежь в возрасте от 24 до 29 лет, обладающая достаточной квалификацией, трудовым опытом, позволяющим трудоустроиться на месте. Самый «молодежный» в 1979 г. был г. Усть-Илимск, где доля молодежи составляла 40,1%. В Братске и Железногорске-Илимском молодежь составляла приблизительно одну треть населения. Сокращение доли молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет произошло к концу 1980-х гг. после завершения строительства города и промышленных объектов. Кроме того, молодежь покидала северные города из-за нерешенности социальных проблем, особенно из-за неудовлетворенности жилищными условиями, низким уровнем быта и культурного досуга.

Доля молодежи в структуре северных городов Иркутской области к концу 1980-х гг. сравнялась с областным показателем и составила в среднем около 24%.

Преобладание в структуре населения северных городов молодых возрастов подтверждается повышенными показателями брачности. В НПР в 1987 г. на 1000 жителей было зарегистрировано 12,1 браков, а число разводов на 1000 — 7,8, что было выше, чем по стране (по ста-

тистике распадалась каждая третья семья). В Норильске в 1987 г. было зарегистрировано свыше 2 тыс. разводов. На 1000 зарегистрированных браков в Норильске приходилось 64,7 разводов, в Талнахе — 85, в Кайеркане — 93,9 (Там же, л.6; Заполярная правда. 1988. 7 нояб.). В 1989 г. по Иркутской области на 1000 человек в среднем было заключено 9,2 брака, в Братске этот показатель равнялся 10,4. В то же время повышенный уровень брачности сопровождался значительным числом разводов. По Иркутской области на 1000 человек пришлось 4,0 развода, в Братске — 4,5, Усть-Илимске — 5,1 (Цыкунов Г.А. Братско-Усть-Илимский комплекс: история, проблемы и перспективы. Братск, 1995. С. 49).

Важным показателем в характеристике населения является уровень образования. Северные города Восточной Сибири в этом отношении имеют определенную специфику.

Данные табл. 3 свидетельствуют о неуклонном повышении уровня образования населения молодых индустриальных городов на севере Иркутской области. Наиболее ярко эту тенденцию иллюстрируют показатели по Братску. Доля населения с высшим и неоконченным высшим образованием увеличилась с 6,1% в 1979 г. до 8,7% в 1989 г. Это напрямую связано с созданием самостоятельного вуза в городе, преобразованием филиала Иркутского политехнического института в Братский индустриальный институт в 1980 г. Для выпускников средних школ и технических работников среднего звена промышленных предприятий города появилась возможность получить высшее образование, повысить свою квалификацию, без отрыва от производства и места жительства. Значительную долю составляли лица со среднеспециальным образованием, которые были заняты на основных и вспомогательных производствах ведущих предприятий Братско-Усть-Илимского ТПК. Именно указанные категории населения могли быть активными участниками общественно-политической жизни северных городов.

Таблица 3

**Уровень образования населения северных городов
Иркутской области, тыс. чел.**

	г. Братск		г. Усть-Илимск		г. Железногорск-Илимский	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Население	215,2	257,6	69,6	110,3	29,3	31,8
В том числе						
высшее	11,4	19,2	4,2	7,4	—	2,2
Незаконченное высшее	1,8	3,3	0,5	0,9	—	0,3
Среднее специальное	25,2	40,9	9,6	18,3	—	5,4
Среднее общее	40,1	61,2	15,7	28,4	—	7,6
Неполное среднее	52,7	45,9	14,8	13,7	—	5,3
Начальное	36,5	34,8	7,4	14,1	—	4,3

Таблица составлена по данным архива Иркутского областного комитета государственной статистики, данные отдела переписи населения.

На протяжении всего периода освоения новых территорий неуклонно возрастала численность и доля городского населения. В его структуре преобладали люди трудоспособного возраста, значительной была доля молодежи. Увеличивался удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и среднеспециальным образованием. Таким образом, потенциал населения молодых городов Восточной Сибири был достаточно высоким для реализации народнохозяйственных задач в условиях перестройки. Необходима была правильно выстроенная государственная политика по его использованию.

И.В. ПУТИЛОВА

«РУССКАЯ СИБИРЬ»: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В отечественной регионалистике последнего десятилетия особую значимость приобрели проблемы, связанные с современным состоянием и особенностями развития самого крупного региона (макрорегиона) России — Сибири, обладающего уникальной пространственно-территориальной широтой и мощным природно-сырьевым потенциалом. Не менее, на наш взгляд, уникальным в Сибири являются люди, ее человеческий потенциал, без которого невозможно ни выявление, ни освоение всех ее ресурсов и богатств. В данной работе мы хотели бы затронуть некоторые тенденции и факты, характеризующие демографические процессы в «русской Сибири» в их взаимосвязи с существующей социально-экономической ситуацией.

В этническом плане о Сибири почти с одинаковой долей истинности можно утверждать, что она и полиэтнична (здесь проживают представители 181 народов и этнических групп, в том числе 19 из 45 коренных малочисленных народов РФ) (См.: Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации // Жизнь национальностей. 2000. № 2. С. 22–23), и моноэтнична, имея в виду то, что в ее этническом составе подавляюще (21 102 418 чел.) доминируют русские (См.: Всероссийская перепись населения 2002 года / <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>). Русские по своей численности весьма значительно преобладают почти во всех сибирских регионах. Русские жители Сибири — это в подавляющем большинстве городские жители (15 780 922 чел.). Относительно малая доля русских-сельчан (5 464 784 чел.) в населении Сибири обуславливается тем, что значительная часть территории данного макрорегиона — это районы Крайнего Севера (т.е. зоны, непригодной или рискованной для растениеводства и малоблагоприятной для животноводства).

На фоне данной статистики по меньшей мере парадоксальным выглядит то, что сегодня на удивление мало говорится и пишется о проблемах русских в Сибири, а ведь именно русские выступают сегодня ос-